

УДК 332.1

РИСКИ СОЦИАЛЬНОГО И ИМУЩЕСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Корчак Е.А.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»,
Апатиты, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

Человеческий капитал составляет движущую силу экономического роста российского сектора Арктики. Основным фактором накопления человеческого капитала Арктической зоны Российской Федерации является уровень жизни населения, поскольку именно возможности человека в доступе к ресурсам развития определяют не только качество производительных способностей населения как актора достижения экономического роста и обеспечения устойчивого развития, но и актуализируют задачи накопления человеческого капитала. В контексте решения актуальной задачи накопления человеческого капитала регионов Арктической зоны Российской Федерации особая роль отводится проблемам социального и имущественного неравенства населения. В статье представлен анализ рисков социального и имущественного неравенства населения в контексте решения задачи накопления человеческого капитала Арктической зоны Российской Федерации. В результате проведенного исследования определено, что такие риски обусловлены диспропорциями в отраслевой структуре экономики арктических регионов; низкими уровнями заработной платы в отдельных отраслях экономики, не обеспечивающими прожиточный минимум трудоспособного населения, высокой степенью дифференциации оплаты во внутриотраслевом разрезе, а также различными возможностями арктических регионов и муниципалитетов в определении уровня оплаты труда работников бюджетной сферы; территориальными различиями в стоимости жизни.

Ключевые слова: человеческий капитал, Арктическая зона, Мурманская область, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ

RISKS OF SOCIAL AND MATERIAL STRATIFICATION IN THE CONTEXT OF THE DECISION OF THE TASK OF THE ACCUMULATION OF THE HUMAN CAPITAL OF THE RUSSIAN ARCTIC

Korchak E.A.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre
of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

The well-being of the population of the Russian Arctic is the main factor in the accumulation of human capital, since it is the person's access to development resources that determines not only the quality of the productive capacities of the population as an actor to achieve economic growth and ensure sustainable development, but also actualizes the tasks of its accumulation. A special role in the context of solving the problem of the accumulation of human capital in the regions of the Russian Arctic is assigned to the problems of social and property inequality of the population. An analysis of the risks of social and property inequality of the population in the context of solving the problem of human capital accumulation in the Russian Arctic presents in the article. Such risks are caused by imbalances in the sectoral structure of the economy of the Arctic regions; low wages in certain sectors of the economy, which do not ensure the subsistence level of the able-bodied population, a high degree of differentiation in payment of fees in the industry, and various possibilities of the Arctic regions and municipalities in determining the level of remuneration of workers in the public sector; territorial differences in the cost of living.

Keywords: the human capital, the Russian Arctic, the Murmansk region, the Chukotka Autonomous District, the Yamalo-Nenets Autonomous District, the Nenets Autonomous District

Основным фактором накопления человеческого капитала является благосостояние населения [1, с. 340–341], поскольку именно возможности человека в доступе к ресурсам развития не только определяют качество человеческого капитала, но и актуализируют задачи его накопления. Один из показателей материального благосостояния населения, характеризующий покупательную способность населения и, соответственно, возможности доступа к ресурсам развития, составляет фиксированный набор потребительских товаров и услуг. Состав такого набора формируется с учетом

территориальной структуры потребления, географического положения, национальных особенностей и природно-климатических условий и включает 72 наименования продовольственных и непродовольственных товаров и 12 платных услуг (в том числе ремонт и техобслуживание транспортных средств, ремонт и строительство жилищ, ритуальные услуги, ветеринарные услуги, услуги страхования).

Материалы и методы исследования

Исследование рисков социального и имущественного неравенства проведено на основе данных

Росстата о денежных расходах и доходах населения; методы исследования составили кейс-стади, методы анализа и синтеза, статистические методы анализа данных.

Результаты исследования и их обсуждение

На 01.01.2017 г. стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг [2] в среднем по регионам Арктической зоны России составила 17959,86 руб. при среднероссийском уровне в 14383,44 руб. Среди арктических регионов на первом месте по стоимости жизни находился Чукотский автономный округ (22721,38 руб.), на втором – Ненецкий автономный округ (20022,99 руб.); в Ямало-Ненецком автономном округе фиксированный набор потребительских товаров и услуг стоил 18414,08 руб., в Мурманской области – 17203,82 руб. Соотношение среднедушевых денежных доходов со стоимостной величиной фиксированного набора потребительских товаров и услуг в среднем по рассматриваемым регионам составило 2,77 раза: 2,09 – в Мурманской области, 2,81 – в Чукотском автономном округе, 3,49 – в Ненецком автономном округе, 3,66 – в Ямало-Ненецком автономном округе при среднероссийском уровне в 2,14 раза. Для сравнения – медианный среднедушевой доход в 2016 г. по регионам Арктической зоны России составил 76,9% от среднедушевого дохода (соотношение его величины со стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг – 2,15 раза): в Мурманской области – 80,2% (1,68), в Чукотском автономном округе – 75,2% (2,17), в Ненецком автономном округе – 73,8% (2,57), в Ямало-Ненецком автономном округе – 72,8% (2,73).

В составе среднедушевых денежных доходов населения около 70% занимает заработная плата (в Мурманской области 67,1%, в Чукотском автономном округе 80,2%, в Ямало-Ненецком автономном округе 79,2%, в Ненецком автономном округе 75,7% [3]). По данным за апрель 2017 г. [4] в Ненецком автономном округе величина среднемесячной заработной платы составила 177% от средней по России (в Мурманской области – 137%, в Ямало-Ненецком автономном округе – 216%, в Чукотском автономном округе – 207%). Медианное значение заработной платы от средней по региону варьируется от 78,7% в Мурманской области до 88,3% в Ненецком автономном округе. Соотношение среднемесячной заработной платы со стоимостной величиной фиксированного набора потребительских товаров и услуг составило 3,56 раза (меди-

анной – 2,99), в том числе в Ненецком автономном округе – 3,56 (3,03), в Мурманской области – 2,85 (2,44), в Ямало-Ненецком автономном округе – 4,52 (3,65), Чукотском автономном округе – 3,81 (2,89) раза.

Отраслевая специализация регионов Арктической зоны России (в 2016 г. среднедушевой валовой региональный продукт в Ненецком автономном округе составил 5821,5 тыс. руб., в Ямало-Ненецком автономном округе – 3670,2 тыс. руб., Чукотском автономном округе – 1323,2 тыс. руб., в Мурманской области – 560,4 тыс. руб.), определяющая уровень среднемесячной заработной платы по региону и возможности формирования доходной части региональных бюджетов, влияет на уровень заработной платы работников социальной сферы. Так, соотношение среднемесячной заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений к среднемесячной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц в Ненецком автономном округе составляет (2016 г.) 104%, Ямало-Ненецком автономном округе – 101,3%, Чукотском автономном округе – 100,2%, Мурманской области – 99%. Самый низкий уровень оплаты труда врачей сложился в Мурманской области, где соотношение среднемесячной заработной платы данной категории работников с величиной фиксированного набора потребительских товаров и услуг составило (2016 г.) 3,91 раза против 6,08 раза в Ямало-Ненецком автономном округе, работников учреждений культуры – 1,95 и 3,49 раза соответственно. В целом по видам экономической деятельности наименьшее значение такого соотношения фиксируется у младшего медицинского персонала и работников учреждений культуры.

В контексте решения задачи накопления человеческого капитала регионов Арктической зоны России особая роль отводится социальному и имущественному неравенству населения. В Ненецком автономном округе в 2008–2016 гг. уровень бедности населения увеличился почти в два раза, масштаб бедности составил 4,6 тыс. чел. против 2,3 тыс. чел. в 2008 г. По данным за апрель 2017 г. [4] 5,7% работников имели заработную плату на уровне и ниже стоимостной величины фиксированного набора потребительских товаров и услуг; соотношение размеров среднемесячной заработной платы 10% наиболее оплачиваемых и 10% наименее оплачиваемых работников составило 9,7 раза. Только 3,8% домохозяйств оценили свое финансовое положение как «благополучное» [5]. 65,3% домашних хозяйств оце-

нивают свое материальное положение как «неблагополучное», из них 14,6% «денег хватает только на еду» (по данным Росстата 65% населения округа имели доходы ниже средних по региону). На фоне снижения степени социального расслоения (с 23,8 до 16,3 раз) в регионе увеличилась доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет в общей структуре малоимущих домашних хозяйств (на 9,1%) и более чем в два раза – уровень детской бедности населения. Доля расходов на питание в структуре потребительских расходов в 2016 г. составила 30,6% (в 2008 г. – 25%), при этом 16,3% домашних хозяйств региона с большими затруднениями могли «свести концы с концами» при покупке самого необходимого [6]. Актуальной для Ненецкого автономного округа является жилищная проблема – 15,3% домохозяйств состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях; 8,5% домохозяйств испытывают большую стесненность жилищных условий (размер жилой площади в расчете на одного члена домохозяйства составляет 14,7 кв. м); у 18,9% домохозяйств жилище не снабжено водопроводом, у 23,5% – отсутствует горячее водоснабжение.

Социальное и имущественное неравенство населения Ненецкого автономного округа во многом обусловлено современной системой расселения региона (разбросанностью населенных пунктов по обширной территории округа, минимальной транспортной связанностью и изолированностью). Значительная часть поселений региона «находятся в зоне риска, поскольку лишены конкурентоспособной и экономически рентабельной производственной специализации [7]». Основные промышленные предприятия г. Нарьян-Мара – это морской порт, АО «Ненецкая нефтяная компания», АО «Нарьян-Марсейсморазведка», АО «Нарьян-Марский объединенный авиаотряд». В крупнейшем муниципальном образовании округа (Заполярный муниципальный район) функционируют предприятия нефтегазового сектора (на территории Рабочего поселка Искателей и поселка Амдерма). В таких поселениях отмечается высокий уровень жизни: в г. Нарьян-Маре соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения составляет 3,44 раза (в том числе в сфере добычи полезных ископаемых – 5,82, здравоохранении – 3,29, образовании – 2,85), в среднем по Заполярному району – 3,76 (в том числе в сфере добычи полезных ископаемых – 4,79, здравоохранении – 2,91, образовании – 2,59). Напротив, в сельских поселениях эконо-

мическая специализация (животноводство, оленеводство) определила низкий уровень жизни населения (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства составляет 1,16 раза).

В Мурманской области в 2008–2016 гг. ситуация в сфере благосостояния населения характеризуется положительными изменениями. Так, на фоне снижения уровня бедности населения на 13,5%, уровень детской бедности снизился с 33,6% до 27,5%, субъективной – с 56,2% до 51,2%. Среди негативных характеристик [8, с. 186–187; 9, с. 80–82] – высокая доля работающих граждан, находящихся в состоянии экономической бедности (7% работников региона в апреле 2017 г. имели заработную плату на уровне и ниже стоимостной величины фиксированного набора потребительских товаров и услуг). Риски социального и имущественного неравенства населения Мурманской области также связаны с функциональной спецификой поселений региона и транспортной доступностью [10, с. 99; 11, с. 40]: выше среднего по области уровень жизни сложился в областном центре г. Мурманске, а также в г. Кировске (основная отрасль экономики – добыча полезных ископаемых) и г. Полярные Зори (производство и перераспределение электроэнергии); ниже среднего – в удаленных сельских поселениях Терского и Ловозерского муниципальных районов (6,3% населения Терского района проживают в поселениях, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром района, 4,65% – Ловозерского района). В частности, соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в г. Полярные Зори составляет (2016 г.) 5,69 раза, в г. Кировске – 4,44, в г. Мурманске – 4,04; в Терском муниципальном районе – 3,19, Ловозерском муниципальной районе – 2,63. Помимо этого, риски социального и имущественного неравенства населения региона в территориальном аспекте усиливаются изолированностью учреждений социальной сферы удаленных поселений, их хроническим недофинансированием и слабой материально-технической базой.

В Ямало-Ненецком автономном округе на фоне снижения степени социального расслоения населения (с 19,9 до 16,8 раза) рост уровня бедности составил 12,1%. Несмотря на снижение численности населения, относящего себя к «бедному», и снижение доли расходов на продукты питания (у 31,1% удельный вес расходов на покуп-

ку продуктов питания в структуре потребительских расходов не превысил 20%), доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет в общей структуре малоимущих домашних хозяйств увеличилась с 68,7% до 85,6%, при этом рост уровня детской бедности составил 33%. Экономическая специализация поселений, неоднородность качества и мощности территориальных социальных инфраструктур (неудовлетворительное качество питьевой воды и отсутствие канализационных очистных сооружений [10]) и отсутствие единой транспортной системы также усиливают риски социального и имущественного неравенства населения. В составе малоимущего населения региона 33,7% составляет сельское население; при среднеокружном уровне в 7,4% уровень бедности в Ямальском районе составляет 34,6%, соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума – 4,73 и 2,20 раза соответственно [11]. Напротив, в Пуровском районе среднемесячная заработная плата выше средней по округу на 2,2%, а ее соотношение с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения составляет 5,38 раза.

В Чукотском автономном округе уровень бедности в 2008–2016 гг. снизился на 32,6%, при этом степень социального расслоения населения увеличилась на 5,1%, доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет в общей структуре домашних хозяйств региона – на 29,5%. Как «неблагополучное» свое финансовое положение оценивают 44,6%, из них 13,3% «денег хватает только на еду». Среди специфических характеристик округа – высокий удельный вес трудоспособного населения в структуре малоимущего (78,5%; в Мурманской области – 51,7%, Ненецком автономном округе – 59,7%, Ямало-Ненецком автономном округе – 77,6%). Социальное и имущественное неравенство населения округа непосредственно связано со сложившейся системой расселения, особенности которой – очаговость концентрации поселений и слабая связанность элементов системы (межселенные связи на территории округа носят административный характер, а контакт между жителями большинства населенных пунктов практически отсутствует). Среди малоимущего населения 49% составляет сельское население (например, 44% населения Анадырского района – это занятое традиционными видами промысла коренное малочисленное население); самый низкий уровень заработной платы сохраняется в Чукотском муниципальном районе (в 2016 г. – 3,26 величины прожиточного

минимума трудоспособного населения), самый высокий – в г. Анадырь (5,54).

Выводы

Развитие человеческого капитала Арктической зоны России сегодня является объективной необходимостью в рамках обеспечения национальной безопасности страны в силу того факта, что именно производительные способности населения составляют актор достижения устойчивого социально-экономического развития РФ. В контексте решения задачи накопления человеческого капитала Арктической зоны России особую актуальность имеют риски социального и имущественного неравенства населения. Такие риски обусловлены диспропорциями в отраслевой структуре экономики арктических регионов; низкими уровнями заработной платы в отдельных отраслях экономики, не обеспечивающими прожиточный минимум трудоспособного населения, высокой степенью дифференциации оплаты труда во внутриотраслевом разрезе, а также различными возможностями арктических регионов и муниципалитетов в определении уровня оплаты труда работников бюджетной сферы; территориальными различиями в стоимости жизни. Так, несмотря на сравнительно высокий уровень оплаты труда, в регионах Арктической зоны основной риск социального неравенства составляет высокий уровень дифференциации заработной платы (10,2 раза); 5,3% работников находились в состоянии экономической бедности. Уровень бедности в среднем по рассматриваемым регионам в 2016 г. составил 10,6% (масштаб – 145,7 тыс. чел.), при этом 43,8% населения оценивают свое финансовое положение как «неблагополучное» (лишь 6,5% – как «благополучное»). В численности малоимущего населения 56,5% составляет население в трудоспособном возрасте, 63,4% – занятые в региональных экономиках. В составе малоимущих домохозяйств арктических регионов 86,1% – это домашние хозяйства, имеющие в своем составе 3 и более человек.

Уровень детской бедности в среднем по регионам Арктической зоны РФ в 2016 г. составил 20% (масштаб – 58,3 тыс. детей) – актуальность такой проблемы в контексте решения задачи накопления человеческого капитала Арктической зоны России связана с усугублением долговременных негативных тенденций в социально-экономическом развитии арктических регионов, сужающих возможности накопления человеческого капитала. В частности, калорийность питания в малоимущих семьях арктических регионов составляет 1788,7 килокалорий при

среднем значении в 2329,3 килокалории. Социальное неравенство отражается и на имущественном положении населения. Так, у 15,6% домохозяйств регионов Арктической зоны России расходы на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов составляют более 50%; лишь 43,1% домашних хозяйств могут позволить себе покупку товаров длительного пользования. В среднем по рассматриваемым регионам 8,2% домашних хозяйств состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях; 38,8% домохозяйств испытывают потребность в улучшении жилищных условий; 12,7% – из-за недостатка денежных средств имеют задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг. Из-за нехватки денежных средств 17,8% домашних хозяйств Мурманской области не могут воспользоваться платными услугами специалистов для лечения детей, в Ямало-Ненецком автономном округе – 21,1%. Сложившаяся ситуация усугубляется территориальной бытовой непривлекательностью, ограничивающей возможности накопления человеческого капитала: 35,3% населения арктических регионов недоступны государственные и муниципальные услуги в сфере медицинского обслуживания, 10% – государственные и муниципальные услуги в сфере дошкольного и школьного образования.

Публикация базируется на научных результатах выполнения Программы фундаментальных исследований РАН по приоритетным направлениям, определяемым президиумом РАН, № 20 «Многофакторные вызовы и риски перехода к новому этапу научно-технологического и экономического развития России: фундаментальные и прикладные проблемы».

Список литературы

1. Скуфьина Т.П. Об инновационных задачах и фундаментальном характере проблем социально-экономического развития российской Арктики / Т.П. Скуфьина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 7 (17). – С. 340–346.
2. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.05.2018).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.05.2018).
4. Заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.05.2018).
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
6. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2016 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.05.2018).
7. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: сайт. – URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 15.05.2018).
8. Иванова М.В. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов / М.В. Иванова, Э.С. Ключкина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6 (142). – С. 180–198.
9. Корчак Е.А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области / Е.А. Корчак, И.А. Гуцина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2, № 10. – С. 76–83.
10. Шарова Е.Н. Миграционные установки молодежи Мурманской области / Е.Н. Шарова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 3 (77). – С. 88–103.
11. Корчак А.Д. Основные характеристики рынка труда северных регионов РФ / А.Д. Корчак, Е.А. Корчак // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – № 6(37). – С. 36–41.